

УДК 343

Эволюция уголовного права: от единой отрасли к подотраслям

Маликов Сергей Владимирович

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: s.v.malikov@yandex.ru

Аннотация

Преступность – динамичное явление, которое постоянно изменяется под влиянием внешних условий, глобальной социальной системы. Являясь компонентом этой системы, преступность определенным образом воспроизводится, непрерывно меняется, адаптируясь к новым социально-политическим и экономическим условиям. Осмысление этих изменений и необходимости обновления уголовного законодательства зачастую происходит в отечественной научной литературе в критическом ключе. На основе использования методологических подходов других гуманитарных наук (социологии, истории) предлагается определить различные темпоральные уровни в уголовном праве с целью оценки его дальнейшего развития. В частности, такой подход позволяет объяснить выделение в материи уголовного права отдельных подотраслей, обладающих собственным набором общих принципов и специальных норм, направленных на регулирование относительно узкого круга общественных отношений. В свою очередь, это способствует выработке определенных правил для законодателя по обновлению норм уголовного права, адаптации закона к быстро меняющимся условиям жизни общества. Темпоральные уровни также позволяют характеризовать тенденции науки уголовного права, сориентировать ее на проведение фундаментальных исследований, которые способны выступить основой для выработки законодателем прикладных решений. Презюмируется, что задачей теоретической науки выступает поиск самых общих закономерностей, принципов и подходов, способных удовлетворить потребности и объединить отдельные подотрасли уголовного права. Именно наука уголовного права способна предотвратить полное «расщепление» анализируемой отрасли права.

Для цитирования в научных исследованиях

Маликов С.В. Эволюция уголовного права: от единой отрасли к подотраслям // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 253-260.

Ключевые слова

Время, уголовный закон, подотрасли права, темпоральные уровни, обновление закона, эволюция права.

Введение

Анализ современных научных исследований в области уголовного права формирует вывод о методологически необоснованных подходах к собственному предмету изучения. Большинство отечественных ученых критически относятся к реализуемой государством уголовной политике, указывают на отсутствие в ней последовательности, цельности, логичности и направленности. Одновременно с этим практически всеми признается необходимость ее гибкости, соразмерности преступности, наличия достаточных социальных и правовых оснований.

На основе использования методологических подходов гуманитарных наук (Ф. Бродель [Бродель, 1986, т. 1], Ж. Ле Гофф [Ле Гофф, 2013]) предлагается оценить эволюцию уголовного права с выделением в нем темпоральных уровней и спрогнозировать дальнейшее его развитие, в том числе связанное с формированием отдельных подотраслей.

Темпоральные уровни уголовного закона и их значение

Традиционными столпами уголовного права являются категории «преступление» и «наказание», отношение к которым определяло основные черты уголовной политики на всех этапах развития человечества. В силу логики развития первыми нормативно оформляются институты Особой части, что обусловлено первоочередной потребностью в установлении запрещенных общественно опасных деяний, т. е. в закреплении системы нормативных предписаний, ограждающих государственную власть и ограничивающих произвол отдельных лиц. При этом российское законодательство вплоть до середины XX в. не знало периода, когда все уголовно-правовые институты были сосредоточены в едином нормативном правовом акте. На протяжении многих веков характерной чертой была самостоятельная кодификация норм об ответственности за преступления, подсудные церковному суду, за воинские преступления, а также за уголовные проступки [Маннс, 1926, 39-40].

Таким образом, отечественный опыт противодействия преступности (прежде всего на уровне регламентации общественно опасных деяний) позволяет говорить о том, что складывается определенное «ядро» преступности. Используя терминологию Ф. Броделя, можно вести речь о глубинном темпоральном уровне преступности, крайне медленно изменяющемся на протяжении всей истории. Количество тех или иных запрещенных деяний варьировалось в зависимости от приоритетов охраны, оставляя неизменными охрану жизни и здоровья человека (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью), государственной власти (посягательство на жизнь государя и основы государственного управления) и собственности (кража, грабеж, разбой).

Другой темпоральный уровень преступности – поверхностный, который определяется конъюнктурными (прежде всего политическими) соображениями и подвергается значительному изменению на отдельных этапах развития общества и государства. Содержание этого уровня может наполняться посредством криминализации и декриминализации деяний, противодействие которым имеет значение на относительно коротком временном промежутке.

Практически идентичная картина характерна для другой основополагающей уголовно-правовой категории – наказания. Эволюция общественного воздействия на преступника прошла долгий путь от смертной казни и изоляции членов племени (общества, полиса, государства) до разветвленной системы наказаний, ранжирующихся от мягких к строгим.

Среди всех имеющихся наказаний история позволяет также определить темпоральные уровни: глубинный и поверхностный. К первому могут быть отнесены смертная казнь, лишение свободы и штраф. Все остальные (исправительные работы, принудительные работы, ссылка, телесные наказания, лишение права занимать определенные должности и др.) имеют конъюнктурный характер или относятся к поверхностному темпоральному уровню.

Выделение темпоральных уровней первоначально имеет прикладной характер и позволяет установить круг общественно опасных деяний, сопутствующих человечеству на протяжении практически всей его истории (убийство, изнасилование, имущественные преступления, преступления против власти), и преступлений, характерных как для отдельных народов и государств, так и в рамках одного государства, но на протяжении относительно короткого промежутка времени.

Выделение темпоральных уровней уголовного закона, на наш взгляд, обладает также методологическим потенциалом, помогая вскрыть и разделить само научное осмысление происходящих в праве перемен, которое также может быть охарактеризовано как глубинное или поверхностное.

Научное осмысление обновления уголовного закона

Современные оценки уголовной политики отечественными изобилуют смешением характеристик разных темпоральных уровней. Так, подавляющим большинством криминологов признается необходимость создания современного, адекватно отражающего растущие угрозы обществу и государству закона, а также необходимость понимания самой преступности. Суть проблемы видится в том, что попытки законодателей постоянно увеличивать сроки лишения свободы с точки зрения борьбы с преступностью неэффективны и не могут быть восприняты как мера противодействия, при этом конструирование новых составов ведется без криминологической проработки, что также малоэффективно [Голик, 2016, 9-10].

Происходящие процессы обновления уголовного законодательства не находят поддержки научного сообщества, вероятно в силу того, что не наблюдается тектонических сдвигов в социально-экономическом и политическом укладе жизни нашего общества. Этот подход представляется поверхностным, отчасти исходит от привычного понимания смен формаций, сопровождающегося взрывным и революционным переходом, и полностью игнорирует текущие эволюционные процессы, основанные на новом укладе социума. Широкое внедрение информационных технологий обновило и продолжает обновлять характер управления политическими, экономическими и правовыми процессами в любом развитом и развивающемся государстве мира. В свою очередь, это влияет на скорость принятия решений и их частоту.

Базовое противоречие данного подхода состоит в том, что современный и адекватно отражающий имеющиеся угрозы уголовный закон не может быть сформирован ввиду постоянного роста этих угроз. При этом ученые не могут найти баланса между необходимостью конструирования новых составов на основе должной криминологической проработки и стабильностью уголовного закона.

Очевидно, что государство в настоящее время действует методом проб и ошибок, пытаясь как можно оперативнее реагировать на возрастающие риски. Безусловно, фундаментальные и прикладные научные исследования должны выступать основой криминализации и декриминализации, принимая в расчет как наличные и потенциальные угрозы, так и потребности общества в безопасности. В то же время отечественная наука, обязанностью

которой является доктринальное сопровождение всех правовых новаций, не сформировала однозначного понимания того, что есть система уголовного права и какой она должна быть. Ориентируясь на решение частных, прикладных задач, наука отстранилась от решения фундаментальных проблем отрасли, а если и обращается к ним, то с опозданием, во многом фиксируя, но не упреждая ситуацию [Жук, 2010, 4].

Действительно, дискуссия о системности уголовного права возникла лишь после ее утраты. Рассинхронизация научного обеспечения и правотворчества одного темпорального уровня свидетельствует о кризисе. На относительно коротком временном промежутке и в условиях дисбаланса науки и практики поверхностный темпоральный уровень уголовного законодательства, на наш взгляд, может выступить тем полем возможностей, где государству следует предоставить право быстрого вмешательства посредством регулирования общественных отношений. Полагаем, что наука сможет адаптироваться и переориентироваться с критики законодателя к конструктивному диалогу для решения текущих задач.

Совершенно иные перспективы видятся в отношении фундаментальных исследований. В.С. Овчинский справедливо отмечает, что криминологи на основе математических методов научились прогнозировать тенденции преступности, сопрягать ее с теми или иными социально-экономическими факторами и на этой основе планировать меры ее предупреждения, однако одновременно с этим какой-либо структурированный взгляд на образ будущей преступности практически отсутствует. Он также утверждает, что в отечественной криминологии за последние годы написаны лишь единицы статей, где присутствуют футурологические аспекты, а концепции будущей преступности в нашей стране не имеется. Эта же проблема характерна и для мировой криминологии [Овчинский, 2016, 25].

Возможна ли в подобных условиях полноценная фундаментальная проработка проблем преступления и наказания, которая позволит сформировать современный, адекватно отражающий растущие угрозы обществу и государству закон? Вероятно, нет. Думается, что взаимодействие науки и нормотворчества должно осуществляться на основе научных разработок прогностического и опережающего характера, которые станут базой для правотворческой и правоприменительной практики в «поверхностном» темпоральном уровне уголовного закона в ближайшие 5-7 лет.

Наука должна сосредоточиться на фундаментальных исследованиях, погрузиться в глубокий уровень преступности, разрабатывая самый широкий спектр проблем. Усложняет задачу то, что на данном уровне не имеется четких государственных приоритетов, необходимо задействование всего поискового поля для выделения ключевых проблем и определения новых закономерностей, в том числе участие в разработке документов концептуального, стратегического характера (например, Стратегии национальной безопасности, Концепции развития уголовного законодательства и т. д.).

Формирование новых подотраслей уголовного права

Указанные процессы разделения фундаментальных и прикладных проблем, имеющих свои темпоральные характеристики (глубинные и поверхностные), позволяют сделать вывод о том, что в ближайшее время (минимум 7-10 лет) будет осуществляться углубление дифференциации средств правового регулирования, в связи с чем будет наблюдаться появление новых отраслей и подотраслей права. Так, Г.А. Есаков выделил ряд признаков подотраслей уголовного права: 1) наличие уголовной ответственности в особой сфере охраняемых уголовным законом

общественных отношений или применительно к особой категории субъектов; 2) наличие не только обособленной группы деяний в Особенной части, но и присущих им сравнительно автономных норм и институтов Общей части, уточняющих или замещающих «общеуголовные» нормы и институты; 3) определенное научное признание данной подотрасли [Есаков, 2013, 77].

А.И. Парог добавляет, что для признания определенной совокупности норм подотраслью уголовного права необходимо еще и наличие значительной регулятивной базы, регламентирующей те общественные отношения, которые поставлены под охрану совокупностью уголовно-правовых норм, образующих подотрасль уголовного права [Парог, 2018, 565]. Динамичность обновления законодательства не дает оснований сомневаться, что это условие реализуется.

Оба ученых указывают на то, что в настоящее время уже можно говорить о появлении нескольких подотраслей уголовного права: экономического, военного, международного, экологического, наркотического, фармацевтического. Этот процесс полностью укладывается в рамки указанного процесса расщепления права и законодательства, ранее характерного только для культурных процессов.

В противовес этой точке зрения уголовное право воспринимается как крайне традиционная, консервативная отрасль права, отражающая сложившийся опыт и традиции разрешения уголовно-правового конфликта. Это предопределяет бережное отношение к традициям, к постулатам сложившихся (традиционных) школ уголовного права.

А.В. Наумов в связи с этим указывает на то, что корни современного уголовного права лежат в идеях, выдвинутых в XVIII-XIX вв. Человечество уже к тому времени сформулировало основные уголовно-правовые идеи, и теперь они проверены веками. Никакого нового уголовного права не будет, а будет органическое развитие старого с его приспособлением к новым реалиям [Наумов, 2006, 138].

Л.В. Иногамова-Хегай в схожем ключе утверждает, что концепция обновления УК РФ состоит в изложении его положений согласно принципам, закрепленным в ст.ст. 3-8 УК РФ: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма [Иногамова-Хегай, 2015, 41].

Вероятно, движение уголовного права будет идти по линии появления отдельных подотраслей с разработкой для них особых положений, традиционно входивших в систему Общей части. На определенном этапе расщепление материи уголовного права приведет к полной рассогласованности или дублированию Общей части и отдельных подотраслей, входящих в систему Особенной части. Одним из вариантов устранения негативных результатов этого процесса может быть сведение уголовного закона исключительно к общим положениям, «руководящим началам» или «основам». Задачей теоретической науки, или науки глубинного темпорального уровня, выступает поиск самых общих закономерностей, принципов и подходов, способных удовлетворить потребности и объединить отдельные подотрасли уголовного права.

К таким объединяющим началам, безусловно, можно отнести следующее: принципы уголовного закона; действие уголовного закона во времени и пространстве; понятие и виды преступления; вину; неоконченное преступление; соучастие в преступлении; обстоятельства, исключющие преступность деяния; понятие, виды и цели наказания, общие начала его назначения; освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Представляется, что в рамках отдельных подотраслей способна сформироваться специфическая система общих положений. В частности, экономическое уголовное право может в рамках своего предмета регулирования определить понятие субъекта преступления

(юридическое лицо), специфические конструкции вины, отдельные виды наказаний (ликвидация юридического лица) и их размеры, основания освобождения от ответственности, специальные принципы назначения наказания (кратные штрафы, конфискация) и т. д.

Все это позволит, во-первых, не перегружать УК РФ, создавая дублирующие или противоречивые конструкции общего характера применительно к общим и специфическим группам правоотношений, во-вторых, учесть и отразить индивидуальность того или иного вида правоотношений, охраняемых уголовным законом, в-третьих, снимет напряженность в научных кругах, устранив разработку проблемы «слома» системы уголовного права, распределив усилия между проработкой текущих проблем практического характера (прикладной уровень, отраслевое уголовное право) и вопросов глубинного уровня, собственно теоретической науки (фундаментальный уровень, общие начала уголовного права).

Заключение

Уголовное право воспринимается как крайне консервативная отрасль права, отражающая сложившийся опыт и традиции разрешения уголовно-правового конфликта. Это предопределяет бережное отношение к традициям, к постулатам уголовного права. Одновременно с этим большинством исследователей признается необходимость адаптации законодательства к стремительно изменяющейся жизни общества с целью адекватного сдерживания проявляющихся угроз.

Снятию противоречий между стабильностью и изменчивостью может как раз способствовать деление уголовно-правовой материи на темпоральные уровни со своим специфическим набором требований:

- 1) бережной и тщательной проработки глубинных вопросов (формирование круга общественно опасных деяний, представляющих главные угрозы обществу и государству, спектра и размеров наказаний за такие деяния) с привлечением научной среды и общественности посредством широкой экспертной проработки и изучения мнения населения;
- 2) оперативности и маневренности в вопросах поверхностного темпорального уровня, направленных на решение текущих вызовов (например, уголовно-правовое реагирование на развитие цифровых технологий и биотехнологий), которые могут быть самостоятельно инициированы и проведены в жизнь государственными органами с дальнейшей корректировкой на основе обобщения результатов применения тех или иных норм.

Библиография

1. Бродель Ф. Структура повседневности. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М., 1986. Т. 1. 623 с.
2. Голик Ю.В. Борьба с преступностью как проблема // Преступность, уголовная политика, закон. М., 2016.
3. Есаков Г.А. Кодификация и подотрасли уголовного права // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права «Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее». М., 2013. С. 76-79.
4. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание. Краснодар, 2010. 166 с.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы обновления уголовного законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». М., 2015.
6. Ле Гофф Ж. История и память. М., 2013. 303 с.

7. Маннс Г.Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве. Иркутск, 1926. 72 с.
8. Наумов А.В. Открытое письмо профессора А.В. Наумова академику В.Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. № 4. С. 135-138.
9. Овчинский В.С. Преступность: футурологический взгляд // Преступность, уголовная политика, закон. М., 2016.
10. Парог А.И. Новая подотрасль (?) уголовного права // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». М., 2018.

The evolution of criminal law: from a single branch to subbranches

Sergei V. Malikov

PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of criminal law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s.v.malikov@yandex.ru

Abstract

Crime is a dynamic phenomenon that is constantly changing under the influence of external conditions, the global social system. Crime is reproduced in certain ways, is constantly changing and adapting to new socio-political and economic conditions. The understanding of these changes and the need for updating criminal legislation often occurs in the domestic scientific literature in a critical way. The article proposes to determine different temporal levels in criminal law in order to assess its further development. This approach makes it possible to explain the division of criminal law into subbranches that have their own general principles and special norms aimed at regulating a relatively narrow range of social relations. In turn, this contributes to the development of certain rules for the legislator to update the norms of criminal law, the adaptation of law to the rapidly changing conditions of society. Temporal levels allow the author to characterise the trends in the science of criminal law, to encourage it to conduct fundamental research. The task of theoretical science consists in revealing the most common tendencies, principles and approaches that can meet the needs of the subbranches of criminal law and unite them. It is the science of criminal law that can prevent the complete "splitting" of the analysed branch of law.

For citation

Malikov S.V. (2018) Evolyutsiya ugolovnogo prava: ot edinoi otrasli k podotraslyam [The evolution of criminal law: from a single branch to subbranches]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 253-260.

Keywords

Time, criminal law, subbranches of law, temporal levels, updating of law, evolution of law.

References

1. Braudel F. (1979) *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe et XVIIIe siècles*, T. 1: Les structures du quotidien. Paris: Armand Colin. (Russ. ed.: Braudel F. (1986) *Struktura povsednevnosti. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV-XVIII vv.*, Vol. 1. Moscow.)

2. Esakov G.A. (2013) Kodifikatsiya i podotrasli ugolovnogo prava [Codification and subbranches of criminal law]. Materialy VIII Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava "Problemy kodifikatsii ugolovnogo zakona: istoriya, sovremennost', budushchee" [Proc. 8th Cong. "Problems of the codification of criminal law: the history, modernity, future"]. Moscow, pp. 76-79.
3. Golik Yu.V. (2016) Bor'ba s prestupnost'yu kak problema [Fight against crime as a problem]. In: Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon [Crime, criminal policy, law]. Moscow.
4. Inogamova-Khegai L.V. (2015) Kontseptual'nye osnovy obnovleniya ugolovnogo zakonodatel'stva [Conceptual framework for updating criminal legislation]. Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke" [Proc. 12th Int. Conf. "Criminal law: the development strategy in the 21st century"]. Moscow.
5. Le Goff J. (1988) Histoire et mémoire. Gallimard. (Russ. ed.: Le Goff J. (2013) Istoriya i pamyat'. Moscow.)
6. Manns H. (1926) Obshchee i spetsial'noe preduprezhdenie v ugolovnom prave [General and special prevention in criminal law]. Irkutsk.
7. Naumov A.V. (2006) Otkrytoe pis'mo professora A.V. Naumova akademiku V.N. Kudryavtsevu [An open letter from Professor A.V. Naumov to Academician V.N. Kudryavtsev]. Ugolovnoe pravo [Criminal law], 4, pp. 135-138.
8. Ovchinskii V.S. (2016) Prestupnost': futurologicheskii vzglyad [Crime: a futurological perspective]. In: Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon [Crime, criminal policy, law]. Moscow.
9. Rarog A.I. (2018) Novaya podotrasl' (?) ugolovnogo prava [A new subbranch (?) of criminal law]. Materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke" [Proc. 15th Int. Conf. "Criminal law: the development strategy in the 21st century"]. Moscow.
10. Zhuk M.S. (2010) Instituty rossiiskogo ugolovnogo prava: istoriya razvitiya i sovremennoe ponimanie [The institutions of Russian criminal law: the history of development and modern understanding]. Krasnodar.